

Глава 7

Когда Вэнь Линь пришёл разыскать Цзи Яо, тот как раз шёл в компании Чжан Хэ.

Они не занимались ничем предосудительным — просто шагали плечом к плечу к выходу из кампуса, явно направляясь перекусить. Чжан Хэ катил рядом велосипед, на котором горой высились их рюкзаки, а Цзи Яо на ходу увлечённо уплетал что-то из шуршащего пакета. Похоже, это были острые утиные деликатесы Чжоухэйя. Чжан Хэ поглядывал на угощение с явным вожделением и время от времени умудрялся освободить одну руку, чтобы утащить лакомый кусочек.

Картина была самой обычной, даже будничной, но у Вэнь Линя при виде неё всё равно тоскливо сжалось сердце. Набежавшая волна ревнивой горечи заставила его замедлить шаг и замереть на месте.

Цзи Яо приятеля не замечал. Он брезгливо покосился на Чжан Хэ и заворчал:

— Руки-то хоть помыл? Прямо так и хватаешь.

Чжан Хэ кивнул на гору рюкзаков, навьюченных на руль:

— А кто виноват? Сам же меня нагрузил.

Вообще-то Чжан Хэ не собирался брать велосипед, но Цзи Яо набрал в библиотеке целую стопку книг по психологии и упёрся: вези меня, и точка. Оба они жили за пределами кампуса. Чжан Хэ съехал из общежития просто потому, что не выносил тамошней разрухи, а вот Цзи Яо... ну, тут и объяснять ничего не нужно, все и так прекрасно понимали истинную причину.

Цзи Яо понимающе кивнул, выудил из пакета утиную шею и поднёс к его губам:

— Ну ладно, открой рот. А-а-а...

Чжан Хэ скривился от отвращения и замахал руками:

— Отвяжись! Сгинь вообще.

Цзи Яо надул губы, собираясь выдать какую-нибудь колкость, но вдруг заметил, как Чжан Хэ ехидно ухмыльнулся.

Цзи Яо вопросительно приподнял бровь.

Чжан Хэ пихнул его локтем в бок и зашептал:

— Твой Вэнь Линь идёт. Глаз с нас не сводит. Слушай, раз уж ты его позвал, зачем меня-то за руль усадил?

Цзи Яо мысленно выругался: в этот раз он действительно был ни при чём. Парень пришёл сам.

Заметив, что Чжан Хэ что-то шепчет приятелю на ухо, Вэнь Линь затаил дыхание. Цзи Яо замер, обернулся и вмиг просиял. Его взгляд радостно блеснул, и он изо всех сил замахал рукой, привлекая внимание.

Вэнь Линь невольно рассмеялся, и вся давящая ревность мгновенно испарилась. Он быстро зашагал к ним, кивнул Чжан Хэ и спросил:

— Привет. Обедать собрались?

Чжан Хэ указал на рюкзаки, собираясь объяснить, что они едут из библиотеки, но Цзи Яо бесцеремонно его перебил:

— Ага! У нас только-только пары закончились, голодные как волки. А ты тут какими судьбами? По делу какому-то приехал?

Чжан Хэ тихо опустил руку, мысленно костеря Цзи Яо за очередное беззастенчивое враньё.

Вэнь Линь на секунду запнулся. Ему безумно хотелось сказать: «Я приехал только ради тебя». Вчера посреди ночи он внезапно проснулся от щемящей тоски, и сердце так сильно заняло от мыслей о Цзи Яо, что он больше не смог сомкнуть глаз. В итоге просто сорвался с места утром, даже не предупредив.

Но признаться в этом не хватило смелости. Затолкав рвущиеся наружу слова поглубже, он натянуто улыбнулся:

— Да так, нужно кое-какие дела уладить...

Стоять рядом с ними Чжан Хэ было чертовски неловко. Вся эта гейская драма его ни капли не прельщала. Он уже открыл было рот, чтобы сказать: «Раз такое дело, идите обедайте вместе, а я поеду», как Цзи Яо с такой силой ущипнул его за бок, что парень едва не взвыл на всю улицу.

И тут же Цзи Яо как ни в чём не бывало защебетал:

— Ну ладно, тогда не будем тебя отвлекать. Беги скорее, а то в деканате скоро обеденный

перерыв начнётся. А мы с Чжан Хэ пока съездим перекусим.

Чжан Хэ только беззвучно захлопал ртом.

Вэнь Линь застыл.

Улыбка на лице Вэнь Линя едва не рассыпалась. Пальцы судорожно дрогнули — сердце полоснуло резкой, почти физической болью, заставив его внутренне содрогнуться.

С трудом сохраняя маску невозмутимости, он кивнул:

— Хорошо. Я пошёл.

Прятели у велосипеда дружно помахали ему вслед:

— Давай, пока!

Заметив, что они уже разворачиваются, Вэнь Линь не удержался и крикнул вдогонку:

— Спишемся как-нибудь!

Цзи Яо улыбнулся, явив миру очаровательную ямочку на щеке:

— Договорились.

Стоило Вэнь Линю отойти подальше, как Чжан Хэ наконец прорвало.

— Твою мать! — в изнеможении выдохнул он и уставился на Цзи Яо. — Признавайся, ты в прошлой жизни его семью вырезал, что ли?

Даже слепому было ясно, что парень притащился сюда исключительно ради тебя! У него же лицо белее мела стало, когда ты его так технично отшил!

Будучи убеждённым натуралом, которому по воле случая приходилось терпеть под боком абсолютно бесстыжего гея, Чжан Хэ в принципе недолюбливал подобные парочки. Но к Вэнь Линю он почему-то не испытывал никакого раздражения — только искреннее сочувствие.

Тот действительно казался глубоко несчастным.

Чжан Хэ собственными глазами наблюдал, как Вэнь Линь ещё с десятого класса буквально ломал собственную природу, превращаясь в гея, и всё ради того, чтобы безответно сохнуть по Цзи Яо, не смея признаться в своих чувствах. Чжан Хэ надеялся, что к выпуску бедолага наконец наберётся смелости и всё выложит, но тот заупрямился: выбрал вуз в соседнем городе, решив оборвать все ниточки.

Только вот оборвать не получилось.

И теперь, чтобы просто мельком увидеть Цзи Яо, Вэнь Линь трялся в автобусах почти четыре часа, сделав три пересадки. Столько мучений ради пяти минут встречи!

Цзи Яо остался абсолютно глух к его доводам:

— А кто просил его приезжать без предупреждения? Если он соизволил явиться, я что, обязан бросить все дела и побежать за ним хвостиком? У меня, вообще-то, встреча.

Чжан Хэ скептически сощурился.

Цзи Яо демонстративно потряс зажатými под мышкой учебниками и заговорил противным, приторно-капризным голоском:

— Профессор Цзян, а вот этот абзац мне совсем-совсем не понятен... Помогите глупенькому студенту-у-у~

Чжан Хэ судорожно замахал руками, умоляя его заткнуться.

Его уши сейчас просто завянут от этой приторной мерзости!

Полюбовавшись его перекошенной физиономией, Цзи Яо демонстративно прижал к груди пакет со вкусностями и со вздохом добавил:

— Между прочим, здесь целых одиннадцать пачек утиных деликатесов Чжоухэйя. Если бы я пошёл обедать с ним, мне бы из этого богатства вообще ничего не перепало.

При упоминании еды Чжан Хэ мгновенно растерял всю свою спесь. Он даже притопнул от возмущения:

— Эй! Ты вообще-то мне их купил!

В его голосе сквозила вселенская обида.

Цзи Яо сокрушённо покачал головой:

— Я купил их тебе, но не говорил, что не буду делиться.

Чжан Хэ замялся, его лицо выражало сложнейшую внутреннюю борьбу между жадностью и чувством долга.

Наблюдать за его страданиями было сплошным удовольствием. Но не успел Цзи Яо сказать, что просто шутит, как Чжан Хэ сгрёб его в охапку, бесцеремонно усадил на багажник и изо всей силы нажал на педали. Велосипед буквально сорвался с места.

Цзи Яо испуганно вскрикнул, едва удержав равновесие:

— Эй, ты с ума сошёл?! Куда так гнать?!

Чжан Хэ, тяжело отдуваясь, буркнул:

— Домой тебя везу, придурка.

— Но зачем устраивать гонки на выживание?! Притормози, а то я сейчас за талию тебя обниму! Я не шучу, обниму! Ты же у нас до смерти боишься гейских объятий!

Чжан Хэ сердито рявкнул:

— Руки убрал от меня!

— Тогда сбавь скорость!

— Не могу! Мне же придётся делиться с тобой утиными деликатесами. Если поеду медленнее, точно передумаю и сожру всё сам!

<http://bllate.org/book/20554/2112245>